

В этот момент Игэль полностью погрузился в странное и мистическое ощущение. В глазах остался только чертеж и бесчисленные яркие магические частицы, дух был предельно сконцентрирован, мозг слегка болел, но нервы становились всё более возбужденными.

Золотистый свет разлился вокруг, и Игэль неожиданно почувствовал исходящее из глубины души облегчение, словно вся душа вознеслась, и внезапно наступило чувство невероятной легкости. Поры по всему телу раскрылись, тело превратилось в крошечные частицы и вместе с бесчисленными магическими частицами вокруг рассеялось в воздухе.

Ощущение всемогущего контроля...

Глаза были прикованы к едва заметному магическому массиву перед лицом, словно в нём таился какой-то таинственный узор, и в следующую секунду палец уже указывал на железную стену напротив, специально предназначенную для тестирования мощи магии. В смутном видении узор, похожий на тот, что был на бумаге, медленно проявился и начал медленно вращаться и меняться, словно детали машины.

Рука стала горячей, постепенно начала дрожать непроизвольно. Ощущение, что сила ясно собирается на кончиках пальцев, было настолько ясным, словно его можно было потрогать рукой.

Так тепло... так мощно... так величественно...

Ощущение, что можно перевернуть мир одним движением руки... было таким прекрасным...

Это и есть сила...?

Вот-вот растаю... вместе с этим ослепительным сиянием...

— Немедленно отпусти!

Раздался громкий окрик, густой голос прозвенел как будильник в мозгу, Игэль внезапно пробудился от одурманивания, лоб уже был покрыт потом. После того как пальцы судорожно задрожали, магический массив, который уже едва держался, внезапно погас, а палец, который всё это время касался магического массива, превратился в кусок черного угля, словно сухая ветка. Только вернувшись в чувства, от кончиков нервов пришла пронзающая кость боль.

— Учитель...

Прежде чем Игэль успел что-то сказать, маленький старик поднялся и быстро стянул с полки рядом несколько бутылок. Сначала он вылил целую бутылку светлой жидкости на палец Игэля, а затем последовательно засыпал другие порошкообразные частицы сверху.

Не переставая, пока весь высохший палец не был покрыт серо-серебристой оболочкой из затвердевшей жидкости, он остановил движения в руках, глубоко вздохнул и откинулся на кресло рядом.

— Учитель...?

Ду Цзэ, старший наставник, освободившийся рядом, поднял одну руку, чтобы остановить слова Игэля, немного подумал, поднял голову и с серьезным лицом сказал:

— Что ты чувствовал тогда?

— Э?! — Внезапно заданный такой серьезный вопрос заставил Игэля, который все еще сомневался в состоянии своего пальца, слегка замереть. Но, глядя на серьезное лицо Ду Цзэ, старшего наставника, который всегда казался избалованным ребенком, Игэль все же быстро отреагировал и молча вспомнил ощущения в мозгу только что.

В процессе магии мозг только смотрел на тот пучок золотистого света, совершенно не было возможности тщательно продумать то мистическое чувство, а теперь, очнувшись и тщательно поразмыслив...

Как только увидел такой узор, дух невольно застыл на нем, и больше не мог переместиться. Затем он невольно, казалось, увидел в тех маленьких цветных точках некую реку света, текущую в воздухе, затем сознание попыталось очертить похожий узор в воздухе, после чего перед глазами взорвался ослепительный свет.

Такой сильный свет и жар, казалось, моментом наполнили душу силой, словно с этой силой, щелчком пальцев можно было выйти за пределы этого мира и возвыситься над толпой.

Если обязательно нужно описать конкретно, то это, наверное...

Только божества могут коснуться способности контроля?

Божества...

Дух резко содрогнулся, длинные опущенные ресницы отлично скрыли шок и колебание на дне глаз Игэля.

Способность, сравнимая с божествами... сила... уже полностью вышла за пределы существующей мирской силы...

Такая сила, может ли она быть использована, чтобы противостоять той судьбе, висящей высоко в небе?

Но такое дело, стоит ли говорить об этом старику перед глазами, который всем сердцем сосредоточен на воскрешении древней магии?

Белые пальцы на другой руке, невредимые, невольно сжались.

— Если говорить об ощущениях... если обязательно описать, то это, наверное... своего рода чувство силы, достаточное, чтобы потрясти душу... — Игэль, его изумрудные глаза пристально смотрели на Ду Цзэ, старшего наставника, который с серьезным выражением лица также смотрел в его глаза.

— Сила, потрясающая душу, да... — Ду Цзэ, старший наставник, глубоко взглянул на Игэля перед глазами, который все еще выглядел почтительно. Видя, что Игэль все еще выглядит немного испуганным, подозрение на дне глаз постепенно рассеялось.

— Игэль, сегодняшний инцидент, ты ни в коем случае не можешь сказать другим, а насчет сегодняшней магии, пока я не скажу тебе, что можно использовать, ты также абсолютно не можешь снова попытаться, понял?!

— Я понимаю, такую неконтролируемую силу я также абсолютно буду считать, что никогда не касался. Ду Цзэ, старший наставник, спасибо за вашу заботу.

— Ты можешь понять, и хорошо...

Кажется, временно отложив что-то беспокоящее, взгляд Ду Цзэ, старшего наставника, упал на руку Игэля.

— Игэль, магический эксперимент не так прост, как ты думаешь. Если плохо управлять, возможен любой несчастный случай во время эксперимента. Хотя я еще не понимаю, почему ты можешь использовать магию без носителя чертежа магического массива или носителя оружия, ты явно не смог хорошо контролировать, слепо собирая магические частицы, но не зная, как выпустить их, большое количество магических частиц, трение которых произвело тепло, опалило твой палец. Если неправильно обрабатывать, этот палец, возможно, в будущем станет магическим изолятором.

— Магическим изолятором.

— Запуск магии требует закономерного цикла магических частиц, не любой объект может выдержать цикл магических частиц, например, воздух является магическим изолятором, поэтому, как только магические частицы покидают человеческое тело, они теряют предыдущий цикл и распадаются на рассеянные индивидуумы. И также не любой объект, который может выдержать цикл магических частиц, можно использовать случайно, считается, что человеческое тело от природы имеет способность выдерживать цикл магических частиц, но стабильность и проводимость не высоки, поэтому люди все еще используют металл для изготовления оружия как лучший носитель цикла магических частиц. Но, если тело человека повреждено большим количеством магической силы, есть вероятность магической изоляции, такое повреждение магической силы может произойти в бою, также может произойти в магическом эксперименте.

— Из-за того, что разрушено большим количеством магических частиц?

— Да, такие люди также навсегда теряют способность использовать магию. Игэль, твой порыв помочь эксперименту я могу понять, но так опрометчиво участвовать в эксперименте, как бы ни говорилось, слишком не продумано.

Игэль смотрел на старшего наставника перед собой, который с серьезными словами поучал его, подумал о своем намеренном сокрытии только что, невольно в сердце поднялось трудноописуемое кислое чувство и извинение.

— Действительно извините... учитель.

— Ладно, пока не будем об этом говорить. — Ду Цзэ, старший наставник, махнул рукой, подумал и все же посмотрел на Игэля. — Твою травму я также могу сейчас только с трудом поддержать, ведь это травма древней магии, даже я не знаю, будет ли какое-то последствие. Хотеть полностью вылечить, наверное, еще нужно найти древолюдов, владеющих исцелением.

— Древолюдов? — Игэль слегка приподнял брови, глядя на свой палец, покрытый серо-серебряной мазью, легкое движение вызывало скрытую боль. — ...Древолюды кажутся очень редкими?

— Действительно редки, но. — Кажется, вспомнив что-то плохое, Ду Цзэ, старший наставник, казалось, немного не хотел поднимать это и быстро сказал. — Отец Сидалая недавно взял новую самку, и она как раз из расы древолюдов.

Сидалай? Отец Сидалая?!

Кстати, Сидалай, кажется, немного старше меня, его отец недавно взял новую самку... эй-эй, это что за вторая молодость старого мерина?! Отец Сидалая уже в возрасте, разве еще очень способен на то самое...?!

Однако, связав с общей продолжительностью жизни магобойцев здесь, вероятно, та способность также в определенном смысле продлевается и усиливается?

Невольно лицо Игэля все же исказилось.

В то же время, если придется просить маленькую жену отца Сидалая вылечить себя, наверное, снова придется соприкоснуться с тем парнем...

Авторское примечание: Закрываю лицо руками, четверг наконец-то подходит к концу, так волнительно, что на глазах выступают слезы!!! С удовольствием выкладываю обновление, чмоки~

<http://bllate.org/book/16602/1517660>